

Десять лет спустя

Как изменилась Боливия при Эво Моралесе

© Воротникова Т. А.

© Vorotnikova T.

Десять лет спустя. Как изменилась Боливия при Эво Моралесе

Ten years later. How has Bolivia changed under Evo Morales

Аннотация. 2006 год, когда пост президента страны занял лидер социальных протестов Эво Моралес, выдвинувший масштабный проект радикального переустройства государства и общества, стал поворотным в современной политической истории Боливии. Спустя десятилетие популярность Моралеса не снижается, несмотря на появление новых противоречий. В статье анализируются особенности нынешней политико-экономической модели и основные результаты преобразований.

Annotation. The year 2006, when the leader of the social protests Evo Morales Ayma came to power and provided an ambitious project of radical transformation for state and society, became a turning point in the contemporary political history of Bolivia. A decade later Morales popularity among the population is not decreasing despite the emergence of new contradictions. The article analyzes characteristics of modern political and economic model of development and the main results of reforms.

Ключевые слова. Боливия, Эво Моралес, внутренняя политика, экономика Боливии, национализация, аграрная реформа, социальные протесты, президентские выборы.

Key words. Bolivia, Evo Morales, internal policy, economy of Bolivia, nationalization, agrarian reform, social protests, presidential elections.

Как управлять страной, потерявшей выход к морю и более половины территории в результате неудачных войн¹? Страной, где большая часть населения живет в бедности и социальной неустроенности, где сосуществуют и сохраняют самобытность многочисленные этносы и культуры, а общество регулярно сотрясают социальные волнения и нескончаемые государственные перевороты? Именно такой представлялась Боливия еще десятилетие назад. А ответы на поставленные вопросы не могло дать ни одно из правительств, калейдоскопом сменявших друг друга вплоть до середины нулевых годов XXI века.

С чего все началось?

Политическая нестабильность на протяжении многих лет оставалась характерным признаком боливийского общества и его государств-

ВОРОТНИКОВА Татьяна Александровна — старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (г. Москва), кандидат политических наук.

¹ Тихоокеанская война (1879–1883), война за Акри (1899–1904), Чакская война (1932–1935).

венного устройства. В период между 1964 и 1982 гг., отмеченный чередой военных переворотов и диктатур, у власти сменилось семнадцать правительств, а за пять наиболее турбулентных лет (1978—1982) страной управляли девять кабинетов, которые в среднем держались у власти менее полугода. Даже в демократический период, начавшийся в 1982 г. с проведения конституционных выборов, правительства в среднем находились у власти два года и десять месяцев, т. е. значительно меньше положенного срока [4. С. 141—142].

Специфика Боливии, отличающая ее от соседних государств, во многом предопределила ее социально-политическое развитие. Большую часть населения Боливии составляют потомки доколумбовых индейских этносов. Коренные народы, сохраняющие традиции и обычаи древних цивилизаций и слабо вовлеченные в процессы модернизации, долгое время практически не участвовали в общественно-политической жизни страны. Ведущая роль на политической арене отводилась нескольким умеренным партиям, заключившим между собой своего рода джентльменское соглашение о сменяемости у власти и проводящим схожую политику в интересах правящей элиты и крупного предпринимательства [7].

С середины 1980-х гг. Боливия стала одной из первых стран в Южной Америке, вставшей на рельсы неолиберальных преобразований. Как и в большинстве других государств, неолиберальная стратегия привела к массовым увольнениям, увеличению социальных диспропорций и росту бедности; в сочетании с экономическими неурядицами это спровоцировало всплеск общественного недовольства.

Требую увеличить ренту от экспорта углеводородов, снизить тарифы на водоснабжение и прекратить уничтожение посевов коки, боливийцы вышли на улицы. Страну охватили так называемые войны за газ, воду и коку. В результате масштабного политического кризиса произошел слом устоявшейся системы, и на авансцену выдвинулись ранее исключенные из политического процесса группы населения, политические силы и лидеры. Тогдашний президент Г. Санчес де Лосада (2002—2003), не справившись с натиском общественного протеста, вынужден был бежать из страны, а его оказавшийся в патовой ситуации преемник К. Меса Хисберт (2003—2005) подал в отставку спустя полтора года, оставив страну на грани коллапса.

На внеочередных всеобщих выборах в 2005 г., после продолжительного политического кризиса и многочисленных социальных выступлений, беспрецедентную победу уже в первом туре одержал лидер внесистемной оппозиции Эво Моралес Айма. Он возглавил Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo* — MAS) — коалицию сторонников радикальных перемен, объединенных общими взглядами на происходящее в стране, но не имевших ранее доступа во властные структуры.

Единым фронтом выступили индейские организации, шахтеры, безземельные крестьяне, кокалерос², беднейшие слои городского насе-

² Крестьяне, традиционно выращивающие и продающие коку.

ния и прочие недовольные накопившимися колоссальными экономическими и социальными диспропорциями, а также те, кто сознательно отвергал западную модель глобализации, капитализма и неолиберализма. Стихийное народное движение, развернувшееся на фоне борьбы за природные богатства, быстро превратилось в одну из самых влиятельных партий страны, вытеснив с политической арены конгломерат традиционных сил, долгое время безраздельно находившихся у власти.

В короткое время после вступления в должность новому президенту удалось консолидировать страну, раздираемую социально-экономическими противоречиями, и успокоить общество. Декларируя начало социокультурной и демократической революции, он взял курс на радикальные экономические и социальные преобразования. Харизматичный и яркий политик, родившийся и выросший в индейской общине, носивший традиционные одежды и жевавший коку, как простой боливиец, он стал для многих олицетворением борьбы против угнетения и несправедливости в стране потомков древних индейских цивилизаций.

Новому президенту удалось консолидировать страну, раздираемую социально-экономическими противоречиями, и успокоить общество. Декларируя начало социокультурной и демократической революции, он взял курс на радикальные экономические и социальные преобразования.

Принципиальной особенностью политического дискурса стал вопрос о «деколонизации» общества и восстановлении социальной и гражданской справедливости после нескольких столетий колониального и постколониального господства «испанского Запада». Это подразумевало предоставление социальных, культурных и гражданских прав прежде всего коренным народам, составлявшим большую часть населения. Символом реставрации индейских ценностей и связи времен стала церемония инаугурации нового президента, проходившая в сакральном месте Тиауанако по обычаям древних народов.

Видимые результаты

Вступив в должность, Эво Моралес прежде всего своим декретом национализировал нефтегазовую отрасль. Почти сразу власти запустили аграрную реформу и инициировали принятие новой конституции. Произошли изменения в сфере социальных гарантий. Важной среди политических приоритетов стала концепция «вивир бьен» (от

исп. vivir bien — жить правильно), представлявшая собой комплекс философско-идеологических воззрений о гармоничном сосуществовании с природой и защите окружающей среды, которые базировались на традиционных ценностях и образе жизни индейцев Боливии.

Масштабное реформирование государственного устройства началось с утверждением в 2009 г. нового Основного закона страны.

Следует отметить, что демократическая модель развития постепенно укоренялась в Боливии и окончательно утвердилась в эпоху «третьей волны демократизации» в 1980-х гг. Неотъемлемые элементы этой модели теперь были закреплены Конституцией. Построение новой формы политической реальности — «Андского социализма», или «социализма по-боливийски», предполагало развитие в этом же русле, но в соответствии с боливийской спецификой.

Демократический характер преобразований, приверженность идеалам и принципам демократического устройства государства и общества подчеркивались в выступлениях политиков. Главный акцент был смещен в сторону расширения политических, экономических, социальных и культурных прав населения, а также повышения партисипативности, т. е. участия граждан в общественно-политических и экономических процессах (в отличие от более распространенной традиции репрезентативности, где основное внимание уделяется соблюдению электоральных процедур, политическому праву, вертикальной и горизонтальной мобильности) [17. Р. 34].

Изменение политической платформы сопровождалось масштабным реформированием всех сфер общества, включая кардинальные перемены в экономической, социальной и культурой областях.

Результатом стали значительные макроэкономические успехи. В 2013 г. Боливия достигла исторического максимума за последние 25 лет, продемонстрировав показатель роста экономики в 6,8% [5. Р. 52]. Хотя затем темпы развития замедлились, страна оставалась среди лидеров в регионе по этому показателю.

В настоящее время главным локомотивом экономики является экспорт нефтегазовой продукции. Согласно Конституции управление всеми углеводородами отдано крупнейшей государственной компании Боливии Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos (YPFB). При этом на боливийском рынке присутствует ряд транснациональных компаний. Под контролем YPFB добычу и разработку углеводородов ведут испанская «Репсоль», бразильская «Петробрас», аргентинская «Плюспетрол», французская «Тоталь» и др.

Несмотря на политические риски для ТНК, связанные с национализацией, приток инвестиций в отрасль с 2005 г. не только не уменьшился, но и значительно вырос, а государственный отраслевой доход достиг 27 млрд долларов [11]. С момента национализации суммарные иностранные инвестиции в сектор природных ресурсов увеличились с менее чем 400 млн в 2006 г. до 1558 млн долларов в 2014-м³ [10. Р. 57].

³ Данные приведены в текущих ценах.

Ориентированность экономики страны на экспорт природных ресурсов, в первую очередь продуктов углеводородной и горнорудной промышленности (более 45% экспорта в 2015 г.), имеет прочные исторические корни [25]. С начала XX в. и почти до середины 1980-х гг. главная роль отводилась добыче и продаже оловянной руды. Но с постепенным истощением основных легкодоступных месторождений и падением мировых цен на олово ключевой отраслью экономики стал нефтегазовый сектор.

Добываемый на востоке страны природный газ (департаменты Санта-Крус и Тариха) Боливия поставляет в соседние государства — Бразилию, Аргентину, Уругвай и Парагвай. Помимо газа Боливия продает золото (увеличив объемы его экспорта более чем в 4 раза), цинк, медь, олово, серебро и другие металлы [13]. Фактором экономического роста стали развитие строительной отрасли и финансового сектора, расширение фабричного производства и модернизация сельского хозяйства.

Национализировав газовую отрасль и экспроприировав более 20 крупнейших частных компаний, власть успешно выстраивает взаимодействие с бизнесом, создавая благоприятные условия для его развития.

Благодаря выгодному сочетанию антикапиталистической и антиимпериалистической риторики и свободы рынка достигаются эффекты социальной удовлетворенности и независимости частного капитала. Радикальность деклараций президента сочетается с прагматизмом действий. Так, резко высказываясь в адрес международных организаций, базирующихся в Вашингтоне, Моралес принял предложение Всемирного банка по поддержке фермеров—производителей киноа и провел товарищеский футбольный матч с президентом банка Джимом Ен Кимом, чтобы отпраздновать это событие.

* * *

Экономические показатели свидетельствуют о значительном оживлении малого и среднего бизнеса. Согласно данным Глобального мониторинга предпринимательства, Боливия занимает шестое место в мире и находится в тройке лидеров в Латиноамериканском регионе по потенциалу развития бизнеса и уровню предпринимательской активности (2014 г.). Более половины (58%) экономически активного населения видят хорошие перспективы для ведения бизнеса, а 47% готовы открыть собственную фирму в течение трех лет. С 2005-го по 2015 г. оборот супермаркетов увеличился с 71 до 441 млн долларов, а продажи ресторанов — на 686% (!) [23].

Правительство стремится превратить Боливию из страны торговцев в страну производителей [1. С. 26—31]. Уличные торговцы, мелкие предприниматели в сфере городского транспорта и инфраструктуры, промышленники средней руки, фермеры и производители сельскохозяйственной продукции составляют класс новых «индейских капиталистов» [24].

Среди социальных приоритетов правительства Э. Моралеса главное место отведено преодолению бедности. Хотя Боливия остается одной из самых социально неблагополучных стран в Латинской Америке, в этой сфере был совершен рывок. Доля проживающих за чертой нищеты

сократилась за время реформ почти вдвое, с 34,7 до 18,7%, доля бедных — с 63,9 до 36,3% [18. Р.17].

Усилия государства сосредоточены на программах помощи неимущим — в основном путем адресных выплат пенсионерам, молодым матерям, многодетным семьям, финансирования обучения детей в школах. По темпам сокращения бедности в сельской местности Боливия лидирует в регионе. Безработица снизилась с 8,1 в 2005-м до 3,2% в 2013 г., и это тоже лучший показатель в Латинской Америке [15]. Минимальная заработная плата с 2010 г. выросла в шесть раз, а средний доход за 2014 г. увеличился на 20% и составил около 200 долларов [8].

В Боливии, как во всей Латинской Америке, индейское население оставалось наиболее бедным и исключенным из общественных отношений. Принятие новых «индихенистских» законов призвано изменить эту ситуацию, обеспечив широкие права коренному населению. Индейцам обеспечено представительство во всех органах власти, в том числе и в Конституционном суде, гарантировано право на территориальные автономии и самоуправление. Индейские общины получили в коллективное пользование земельные, лесные и водные ресурсы в районах своего проживания, в их компетенцию вошли управление здравоохранением, образованием, сельским хозяйством, защитой окружающей среды.

Традиции коренного населения лежат в основе еще одного принципа новой политики — концепта «чача—варми» (*chacha—warmi*, что означает «мужчина—женщина»), по которому мужчина и женщина понимаются как разные, но одинаково важные составляющие гармонии Вселенной [9. Р. 80]. Несмотря на обвинения со стороны боливийских женских общественных организаций в том, что партия президента использует этот концепт в целях пропаганды, достигнуты заметные результаты в преодолении гендерного неравенства, в том числе в органах власти. Так, по результатам выборов 2014 г. впервые половину депутатов Плуринациональной законодательной ассамблеи (нижней палаты парламента) составили женщины [16].

* * *

Аграрные отношения для Боливии исключительно важны. Они влияют на всю систему общественного взаимодействия, вертикального и горизонтального управления, устанавливают своего рода границы между социальными и этническими группами.

В XX в. Боливия пережила две масштабные аграрные реформы (1953, 1996 гг.), изменившие структуру общества [1. С. 52—63]. В рамках теории мультикультурализма, которая была популярна в 1990-е гг., боливийские власти приняли ряд мер по изменению системы распределения и владения землей, а также наделения индейцев-крестьян коллективными формами землепользования. Благодаря им в 1996—2005 гг. значительно сократилось число крупных хозяйств, которые в Латинской Америке принято называть латифундиями [6. Р. 528—551].

Реформа, стартовавшая в 2006 г. в продолжение предыдущей, была направлена на проверку и систематизацию прав собственности, а так-

же реорганизацию системы коллективного владения путем создания новой формы собственности — территории коренных индейцев-крестьян (Territorio Indígena Originario Campesino). Согласно всенародному референдуму на порядок были уменьшены максимальные размеры индивидуальных землевладений — до 5 тыс. га [22]. Экспроприации и распределению подлежали территории, которые были проверены и расценены как не выполняющие экономических и социальных функций. Так, были экспроприированы земли, принадлежавшие бывшему президенту Г. Санчесу де Лосаде, бежавшему в США.

К 2014 г. было проверено 47 млн га обрабатываемых угодий, из которых более трети находились в коллективном пользовании индейцев и крестьян, а крупные собственники владели лишь 8% земель. Это опровергает устоявшееся мнение о том, что Боливия — страна латифундий [12. Р. 189].

Реформа обеспечила переход от традиционной оппозиции между безземельными крестьянами и крупными собственниками земли к сбалансированности интересов государства, индейских объединений и крестьянских союзов.

Новые противоречия

Несмотря на социально-экономические успехи, боливийские власти подвергаются критике как «справа», так и «слева». Основные оппоненты Моралеса — крупные промышленники и политики, принадлежащие к традиционным элитам и не приемлющие его политику как радикально левую.

В первые годы реформ ответом на действия нового правительства стало развертывание широкой оппозиции со стороны агроиндустриальной олигархии департаментов так называемого полумесяца (Санта-Крус, Бени, Пандо и Тариха) с населением 3,6 млн человек, занимающего более половины территории страны. Национализация промышленности, угроза экспроприации земель и другие ограничения вызвали опасения крупных предпринимателей и землевладельцев и волну протестов населения восточных регионов.

Исторические диспропорции в экономическом развитии провинций подкреплялись культурными противоречиями между жителями равнин, считавшими себя более «белыми» по сравнению с высокогорными индейцами аймара и кечуа, которые составляли электоральную базу Движения к социализму. Пик конфликта пришелся на 2008—2009 гг. Добиваясь широких экономических и политических полномочий, оппозиционные департаменты в одностороннем порядке провели референдумы об автономии и получили одобрение своего населения.

В ответ на это Моралес провел общенациональный референдум о доверии к власти [1. С. 28—36]. Большая часть населения поддержала президента, что легитимизировало дальнейшие реформы. В 2010 г. был принят Закон об автономиях и децентрализации, регламентиру-

ющий права регионов. Столкнувшись с мощным противостоянием оппозиции, Моралес избрал путь политических компромиссов и правовых гарантий неприкосновенности частной и коллективной форм собственности.

В то же время неоднократные акции протеста, проводимые мощными профсоюзами, стали свидетельством нарастания социально-политических противоречий. Иллюстрацией новых процессов, ранее не имевших место в политической жизни Боливии, стал резонансный конфликт вокруг строительства федеральной трассы через национальный парк ТИПНИС (TIPNIS — Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro-Sécure), являющийся территорией исконного проживания индейских племен.

Трасса должна была стать частью трансконтинентальной автомагистрали, соединяющей побережья Атлантического и Тихого океанов и проходящей через центральные департаменты Боливии. Массовые протесты поставили правительство перед выбором между общенациональными интересами и недавно провозглашенными идеологическими принципами сохранения культурного разнообразия, автономного развития и уважения к Матери-природе.

Национальный парк оказался в эпицентре столкновения интересов государства, транснационального капитала (в лице бразильской компании, с которой был заключен договор о строительстве), экологов и крупнейших индейских организаций как равнин, так и высокогорья (которые составляли ключевую опору Движения к социализму). Важную роль играли интересы кокалерос, с начала 1970-х гг. начавших колонизацию южных районов парка для выращивания коки и объединившихся во влиятельные союзы (федерации). Именно в регионе Чапаре производится львиная доля боливийской коки, и ее производители заинтересованы в коммерциализации региона и управлении в рамках индивидуальных хозяйств, а не коллективных форм собственности.

Конфликт вокруг национального парка выявил структурные противоречия в боливийском обществе — как старые, традиционные для страны, так и принципиально новые. С одной стороны, правительство по-прежнему находилось под давлением альянса агропромышленного капитала восточных департаментов и транснационального капитала углеводородного и горнорудного секторов. С другой стороны, все большее влияние начали оказывать богатеющие «индейские капиталисты», контролирующие горнорудные кооперативы и сельскохозяйственные общины, которые занимаются в том числе и производством коки [26. Р. 41—51].

На протяжении второго президентского срока Э. Моралес неоднократно сталкивался с недовольством в обществе и массовыми манифестациями. К их числу можно отнести выступления весной 2014 г. военнослужащих, требовавших улучшения казарменных условий, искоренения расовой дискриминации, возможностей обучения и карьерного роста для младшего офицерского состава. Такого рода выступления не носили антиправительственного характера и не сказывались на доверии к партии власти и лично президенту.

* * *

Невозможно проигнорировать одну из наиболее противоречивых составляющих в политике президента — проблему культивирования коки. Боливия остается одним из мировых лидеров по производству и продаже наркотического сырья. Моралес возглавлял федерации производителей коки и выступал против политики уничтожения посевов, которой придерживались предыдущие боливийские власти при поддержке США.

Президент настаивал на том, что растение само по себе не является наркотиком и традиционно используется населением в бытовых и медицинских целях. Благодаря его активности на международной арене была принята поправка к Единой конвенции ООН о наркотических средствах (1961) о законности употребления листьев коки на территории Боливии (практика жевания коки для облегчения симптомов горной болезни в Боливии называется «акуллику»). По стране прошли многотысячные митинги и торжества в связи с признанием международным сообществом этого права боливийцев как неотъемлемой части их культуры и самобытности.

Одновременно с этим правительству удалось добиться значительного сокращения нелегальных посевов растения. Тем не менее постепенное втягивание местного наркотрафика и контрабанды в международные цепочки трансграничной преступности создает серьезную угрозу безопасности государства и общества.

Помимо затронутого круга вопросов в стране остается множество нерешенных проблем. Здравоохранение, ЖКХ, газификация, электрификация, водоснабжение, дорожная инфраструктура и многие другие сферы, имеющие первостепенное социальное значение, требуют кардинальных изменений. Тем не менее предложенный Эво Моралесом самобытный и уникальный проект «Андского социализма», основанный на древних концепциях бытия, политическом рационализме и благоприятной экономической конъюнктуре, отвечает ожиданиям большей части населения и обеспечивает политическую стабильность.

Электоральные метаморфозы

На очередных президентских выборах 2014 г. интриги не было. Многие заранее предсказывали победу Эво Моралесу. Отсутствие серьезной конкуренции и слабость оппозиционного движения предопределили ослабление накала борьбы, характерного для предшествующего периода. За несколько лет в стране сложился социально-политический консенсус, при котором сохранение статус-кво устраивает все стороны.

Единственным острым вопросом была легитимность третьего президентского срока Эво Моралеса. Конституция 2009 г. увеличила президентский срок до пяти лет с правом однократного повторного переизбрания. Принятие нового Основного закона давало Моралесу автоматическую возможность баллотироваться на пост главы государства в 2014 г. Но утверждение окончательного текста осложнялось упорством оппозиции, требовавшей от президента отказа от участия в следующих

выборах, поскольку в случае победы это был бы уже третий срок его пребывания у власти.

Тогда Моралес пошел на уступки и согласился на этот шаг. Тем не менее через пять лет ситуация в стране изменилась, и в отсутствие других кандидатов от партии власти, а также с молчаливого согласия оппозиции лидер Движения к социализму все же выставил свою кандидатуру в третий раз — на основании решения Конституционного суда. Соперниками президента стали крупный предприниматель Самуэль Дория Медина, возглавивший правоцентристскую коалицию Фронт национального единства (Frente de Unidad Nacional — UN), бывший президент (2001—2002) Хорхе Кирога от Христианско-демократической партии Боливии (Partido Demócrata Cristiano — PDC), лидер левой оппозиции, адвокат и правозащитник Хуан дель Гранадо, представляющий Движение без страха (Movimiento sin Miedo — MSM), и индейский активист, уроженец территорий Типнис Фернандо Варгас Мосуа от Зеленой партии Боливии (Partido Verde Bolivia — PVB).

По боливийскому законодательству для победы в первом туре надо набрать более 50% голосов избирателей или более 40% голосов при отрыве от ближайшего конкурента не менее чем на 10 процентных пунктов [14]. Уверенный в успехе, Эво Моралес, не дожидаясь окончательных результатов, заявил о победе. И действительно: его поддержали 61,3% (более 3 млн) боливийцев, пришедших к урнам для голосования 12 октября 2014 г. [21].

Победа президента подтвердила широкую поддержку его политики населением. Тем не менее новые противоречия, проявившиеся в боливийском обществе за время перемен, изменили расстановку политических сил, что проявилось на муниципальных выборах 2015 г.

Сенсационную и одновременно ожидаемую победу одержали оппозиционеры, которые представляли интересы нарождающегося «индейского среднего класса» в городах, играющих первостепенное значение для национальной политики и долгое время являвшихся главной опорой Движения к социализму, — например в Эль-Альто, крупном пригороде Ла-Паса, десятилетие назад ставшем центром социального протеста, возглавляемого Моралесом. Кресло губернатора департамента Ла-Пас занял интеллектual и предприниматель-аймара Феликс Патци Пако, экс-министр образования в период первого президентства Моралеса, которого сразу назвали кандидатом в президенты в 2019 г. [24].

Изменение баланса сил, вызванное потребностями нарождающегося городского среднего класса, потребует пересмотра политики в его интересах. Возможно, главой государства станет университетский профессор индейского происхождения, который сможет предложить новую формулу социального прогресса.

Другим испытанием для Эво Моралеса стал февраль 2016 г. Власти инициировали референдум о поправке к конституции, позволяющей переизбрание президента дважды. В нынешнем случае речь бы шла о четвертом сроке главы государства, если учитывать первый мандат до принятия Конституции 2009 г.

Вопреки ожиданиям боливийцы (51% против 49%) высказались против поправки [20]. Теперь впереди у нынешнего президента еще три года для проведения преобразований и поиска преемника. Вероятно проведение повторного референдума. Отсутствие кандидата от правящей партии создает неопределенность в политической среде и, по всей видимости, обусловит напряженность будущей предвыборной гонки.

Уже десятилетие Эво Моралес остается одним из самых популярных политиков в Латинской Америке. По опросам общественного мнения, в июне 2016 г. его поддерживал 61% респондентов [19]. Эво Моралес стал первым главой Боливии индейского происхождения, а также, находясь у власти свыше десяти лет, побил рекорд продолжительности пребывания на посту главы государства Андреса де Санта-Круса, руководившего страной в начале XIX столетия, на заре независимости.

Литература

1. **Арсе Л.** Общинный социализм для Боливии — эффективная альтернатива неолиберализму. Интервью с министром экономики и государственных финансов Боливии // Латинская Америка. 2014. № 5.
2. **Воротникова Т. А.** Боливия: вторая аграрная революция // Латинская Америка. 2008. № 1.
3. **Воротникова Т. А.** «Большая игра» Эво Моралеса: хроника поражений и побед // Латинская Америка. 2009. № 1.
4. **Меса Хисберт К. Д.** Президентское правление в Боливии: между силой и законом. М. : ИЛА РАН, 2006.
5. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Comisión Económica para América Latina. Santiago de Chile : CEPAL, 2014.
6. **Botazzi P, Rist S.** Changing Land Rights Means Changing Society: The Sociopolitical Effects of Agrarian Reforms under the Government of Evo Morales // Journal of Agrarian Change. 2012. Vol. 12. Issue 4.
7. **Centellas M.** Building Democracy in the Central Andes: Bolivia in Comparative Perspective. — <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.618.9163&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 12.05.2016).
8. El patrimonio de Evo Morales suma 437.000 dólares, un 12 % más que en 2012 // Infolatam. 2014. 23.12. — <http://www.infolatam.com/2014/12/23/el-patrimonio-de-evo-morales-suma-437-000-dolares-un-12-mas-que-en-2012/> (дата обращения: 22.05.2016).
9. **Kaijser A.** Who is marching for Pachamama? An Intersectional Analysis of Environmental Struggles in Bolivia under the Government of Evo Morales. Doctoral dissertation. Lund University, 2014.
10. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. Comisión Económica para América Latina. Santiago de Chile : CEPAL, 2015.
11. La inversión petrolera en Bolivia fue de 2.050 millones de dólares en 2014 // Infolatam. 2015. 08.01. — <http://www.infolatam.com/2015/01/08/la-inversion-petrolera-en-bolivia-fue-de-2-050-millones-de-dolares-en-2014/> (дата обращения: 22.05.2016).
12. La problemática de la tierra a 18 años de la Ley INRA. Territorios, minifundio e individualización / Regalsky P., Núñez del Prado J., Vásquez Rojas S., Chumacero J. P. La Paz : TIERRA, 2015.
13. Las exportaciones de Bolivia crecen 9,1% en los primeros 9 meses del año // Infolatam. 2014. 30.10. — <http://www.infolatam.com/2014/10/30/las-exportaciones-de-bolivia-crecen-91-en-los-primeros-9-meses-del-ano/> (дата обращения: 22.05.2016).

14. Ley de Régimen Electoral de Bolivia, 30 de junio de 2010. — <http://pdba.georgetown.edu/Electoral/Bolivia/Ley26-2010.pdf> (дата обращения: 03.09.2016).
15. Ministerio de Economía y Finanzas Públicas. Estado Plurinacional de Bolivia. — http://www.economiayfinanzas.gob.bo/index.php?opcion=com_prensa&ver=prensa&id=2963&categoria=5&seccion=306 (дата обращения: 23.07.2016).
16. Mujeres conquistaron el 48% de los escaños en el Legislativo // La Razon, La Paz. 2014. 22.10. — http://www.la-razon.com/nacional/Mujeres-conquistaron-escaños-Legislativo_0_2148385212.html (дата обращения: 02.08.2016).
17. **Nilsson M.** Bolivia Under the Left-Wing Presidency of Evo Morales. Indigenous People and the End of Postcolonialism? // International Studies. 2013. Vol. 15. № 1.
18. Panorama Social de América Latina 2014. Comisión Económica para América Latina. Santiago de Chile : CEPAL, 2014.
19. Ranking de Popularidad Junio 2016. Asociación de Comunicación Política (ACOP). — <http://compolitica.com/acop/tabla-de-popularidad/> (дата обращения: 19.08.2016).
20. Referendo Constitucional 2016. Resultados finales. Organo Electoral Plurinacional de Bolivia. — <http://resultados2016.oep.org.bo/> (дата обращения: 19.08.2016).
21. Resultados de las Elecciones Generales 2014. Tribunal Supremo Electoral de Bolivia. — http://www.oep.org.bo/images/elecciones_2014/Resultado%20de%20las%20elecciones%20generales%202014/FINALISIMA%20RESULTADOS.pdf (дата обращения: 03.03.2016).
22. Resultados oficiales de la CNE del Referéndum Dirimidor y Constituyente 2009. — <http://www.eabolivia.com/referendum-2009/97-resultados-oficiales-de-la-cne-del-referendum-dirimidor-y-constituyente-2009.html> (дата обращения: 08.06.2016).
23. **Schipani A.** Wealth redistribution and Bolivia's boom // Financial Times. 2014. 10.10. — <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2014/10/10/wealth-redistribution-and-bolivas-boom/> (дата обращения: 01.07.2016).
24. **Stefanoni P.** Perdió Evo Morales? //Panama. 2015. 09.04. — <http://panamarevista.com/2015/04/09/perdio-evo-morales/> (дата обращения: 11.12.2015).
25. Trade Map. Trade statistics for international business development. — http://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx (дата обращения: 22.08.2016).
26. **Webber J. R.** Teatro político en Bolivia // Herramienta. 2015. № 56. ◆